

Дзюкудзикун, атэджи и кокуджи в современном японском языке (проблема функционирования)

Наталья Николаевна КУЗЬМЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuzmenko.nn@dvfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы структуры лексики современного японского языка. Прослеживаются история заимствования китайской иероглифической письменности и её адаптация к нуждам японского языка. Приводятся данные о причинах закрепления в лексической системе японского языка многочисленных вариантов чтения китайских морфем в зависимости от их сочетаемости, контекста и значения, которые они передают. Проблема функционирования рассматривается на примерах лексических единиц в зависимости от их происхождения и принадлежности к слою *wago*, *kango*, *gairaigo* или *consyugo*.

Ключевые слова: дзюкудзикун, атэджи, кокуджи, адаптация китайской письменности, три слоя японской лексики, современный японский язык

Для цитирования: Кузьменко Н.Н. Дзюкудзикун, атэджи и кокуджи в современном японском языке (проблема функционирования) // Известия Восточного института. 2023. № 2. С. 127–137. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/127-137>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/127-137>

Jukujikun, ateji and kokuji in modern Japanese (functional problem)

Natalia N. KUZMENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kuzmenko.nn@dvfu.ru

Abstract. The article deals with some problems of the vocabulary of the modern Japanese language. The history of borrowing Chinese hieroglyphic writing and its adaptation to the needs of the Japanese language is traced. Data are given on the reasons for the fixation in the lexical system of the Japanese language of numerous variants of reading Chinese morphemes, depending on their compatibility, context and meaning that they convey. The problem of functioning is considered on the examples of lexical units depending on their origin and belonging to the layer of *wago*, *kango*, *gairaigo* or *consyugo*.

Keywords: jukujikun, ateji, kokuji, adaptation of Chinese script, three layers of Japanese vocabulary, modern Japanese

For citation: Kuzmenko N.N. Jukujikun, ateji and kokuji in modern Japanese (functional problem) // Oriental Institute Journal. 2023. № 2. P. 127–137. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/127-137>

В последнее время значительно возрос интерес к изучению особенностей японской иероглифической письменности, в частности к изучению семантической структуры иероглифа. Связано это, на наш взгляд, с вопросами присвоения одному иероглифическому знаку разных чтений, а также частое употребление знака в отрыве от чтения вообще. Явление особенно характерно для популярных жанров манга и анимэ. Эта проблема нашла отражение в статье Ананьева В.В. "Китайские иероглифы сквозь призму семантического треугольника". В статье рассматривается знаковая природа иероглифа с применением схемы семантического треугольника Огдена – Ричардса [1]. В другой своей работе "Реализация языковой игры посредством атэджи" автор приводит многочисленные примеры функционирования атэджи в разных жанрах современного японского языка – от употребления атэджи в произведениях художественной литературы до использования в рекламе и жанрах языковой игры (каламбурах, загадках, шарадах и т.п.) [2]. Вопросы атэджи как особого слоя лексики японского языка исследуются в работе Жанцановой М.Г. "Васэй-канго" – особый слой лексики японского языка" [4]. Автор рассматривает данную проблему как разновидность слов китайского происхождения, созданных заново в японском языке или подвергшихся семантической трансформации после заимствования. Вопросы обратного заимствования "васэй-канго" нашли своё отражение в статье – "К вопросу о функционировании "васэй-канго" в

китайском языке" авторов Дамдиновой Б-Х. В., Жанцановой М.Г. [3]. Из более ранних работ, в которых затрагивалась проблема японского иероглифического письма и его особенностей, следует назвать прежде всего статью "Явление аморфемности в японском иероглифическом письме" авторов Соколова А.Н., И.Ф. Вардуля [7], в которой лексика атэдзи классифицируется как аморфемная. Работа Маевского Е.В. "Идеография в японском языке" посвящена теоретическим вопросам дихотомии идеографического и фонографического письма на примерах атэдзи, дзюкудзикун и кокудзи [6]. Фундаментальная работа Маевского Е.В. "Графическая стилистика японского языка [5] доказывает на многочисленных примерах возможность использования на письме стилистических средств, которые не могут без потери передаваемого ими смысла, употребляться в устной речи.

В меньшей степени затрагиваются вопросы истории появления в структуре лексики современного японского языка лексики атэдзи, дзюкудзикун и кокудзи. В связи с этим мы поставили цель – предложить обзор исторических этапов заимствования и адаптации китайской иероглифической письменности в Японии, а также проанализировать причины закрепления в японском языке многочисленных чтений и смыслов, закрепляемых за одним иероглифом. В подборе фактологического материала автор обращался только к тем исследованиям японских лингвистов, которые в наибольшей степени соответствовали поставленной цели. Кроме того, проблема функционирования лексики атэдзи в современном японском языке самым тесным образом связана с особенностью менталитета японцев – при общей ориентированности на мнение группы, ориентацию на принцип не выделения из толпы и гармонизацию межличностных отношений, их стремление к поиску нового, неординарного, способного выразить нечто отличное, отдельное – "特徴".

Например, как следует читать слово 「明日」 "завтра" – 「あした」, 「あす」 или 「みょうにち」 – непростой вопрос. Определить это, исходя из структуры предложения или контекста невозможно, тем не менее в "Таблице общеупотребительных иероглифов" 「常用漢字表」 предписано чтение 「あす」, поэтому все другие чтения этого слова следует писать знаками хираганы [15]. Другой пример более сложного характера. Знакомый иероглиф 「女」 – "женщина" может иметь чтения 「おんな」 「むすめ」 「ひと」 и другие. Чтения этого иероглифа передают определённые нюансы и переводятся в зависимости от контекста. Чтение 「ひと」 встречается так же часто, как и привычное чтение 「おんな」 или 「むすめ」, однако область его применения в основном ограничивается индивидуальным стилем автора и встречается чаще всего в художественной литературе [10]. Примеров можно привести достаточно много. Проблема чтения таких лексических единиц широко обсуждается в Японии в связи с изучением такой лексики в японской школе, начиная с младшей, а также в связи с возникновением крайне неоднозначной ситуации свободного составления имен новорожденных из утверждённых к употреблению иероглифов и относится к проблеме различения и функционирования в структуре японского языка лексики дзюкудзикун 「熟字訓」, лексики атэдзи 「当て字」 и лексики кокудзи 「国字」.

Данная проблема имеет глубокие исторические корни. Процесс заимствования и адаптации китайской иероглифической письменности к нуждам японского языка охватывает значительные исторические и географические рамки. Эти факторы оказали самое непосредственное влияние прежде всего на систему чтения иероглифических знаков. Китайские чтения, которые впоследствии получили название онъёми 「音読み」 – онное чтение, хотя и были привнесены в японский язык, но получили неточное, часто искажённое звучание, подстраиваясь под звуковую строй японского языка. Более того, одни и те же иероглифы в сочетании с другими иероглифами приобретали различное чтение.

Произошло это потому, что процесс заимствования китайской письменности происходил в течение довольно длительного периода времени из разных областей и диалектов Китая и может быть разделён на три этапа или три волны заимствований. Эти периоды получили названия – 「呉音」 "го-он" (уские чтения), 「漢音」 "канъ-он" (ханьские чтения), 「唐音」 "то-он" (танские чтения) [17, с. 798,

527, 1502]. Самая первая и довольно обширная волна заимствований относится приблизительно к V – VI вв. и условно именуется по названию династии У эпохи Троецарствия в Китае, хотя к династии У ни в коем случае не относится. Династия У прекратила свое существование в 280 г., тогда как волна заимствования из этой области Китая приходится на V – VI вв. За период времени от 280 г. (III в.) до V – VI вв., когда происходили активные контакты Ямато с материковым Китаем, язык династии У претерпел значительные изменения. Кроме того, заимствование шло через Корейский полуостров, что также оказало влияние на звуковую строй заимствованных слов. В Японию китайская письменность V – VI вв. была привнесена с помощью буддийских текстов, поэтому узкие чтения го-он – распространены в основном в буддийских и правовых текстах. Например, 如来 (にょらい – Будда), 律令 (りつりょう – закон), お香 (おこう – будд. – благовония), 煩惱 (ぼんのう – будд. – чувственные страсти), 施物 (せもつ – будд. – милостыня, подаяние), 勤行 (こんぎょう – будд. – служба, богослужение). Эти же иероглифы во времена заимствования в VII – VIII вв. в период наиболее интенсивного культурного обмена с Китаем стали читаться иначе, отражая фонетику среднекитайского языка, который получил название – ханьский. Например, 如露 (じよろ – лейка), 命令 (めいれい – приказ), 香落 (きょうおち – грамм. – связка), 煩累 (はんるい – хлопоты, заботы), 物税 (ぶつぜい – налог с имущества), 勤務 (きんむ – служебные обязанности). В современном японском языке чтения го-он относятся к словам – 肉 (にく – мясо), 胡麻 (ごま – кунжут), 門 (もん – ворота), 鉢 (はち – миска, горшок), 天井 (てんじょう – потолок), 象 (ぞう – слон), 蓮華 (れんげ – лотос), 有無 (うむ – наличие, да или нет), 功德 (くどく – благодеяние, благотворительность), 極楽 (ごくらく – рай), 人間 (にんげん – человек) и другим и считаются относящимися к слою ваго – исконно японской лексике [11, с. 8–12].

Ханьские чтения канъ-он представляют собой вторую волну заимствований китайской письменности и китайской культуры в целом. Точно также, как и узкие чтения го-он, название ханьские чтения канъ-он условно и ни в коем случае не относится к империи Хань, которая существовала в Китае с 206 г. до н.э. по 220 г. н.э., а лишь отражает понятие "китайский" как самоназвание народа хань. Вторая волна заимствований приходится на VII – VIII вв., в это время в Китае существовали династии Суй и Тан. В отличие от заимствований 1-й волны, когда заимствовались в основном буддийские тексты, заимствования 2-й волны связаны с китайской поэзией, философскими трудами даосов и конфуцианцев. Способ чтения, который японцы стали применять к этим произведениям, получил название "ханьский, канъ-он". Именно в этот период появляются чтения 経 (けい) и 行 (こう), которые отражали способ чтения иероглифов в заимствованных произведениях. И если заимствования 1-й волны шли через Корейский полуостров, то ханьские чтения канъ-он были привнесены в Японию непосредственно с помощью посланников династий Суй и Тан во время культурных обменов. Новый способ чтения иероглифов стал активно внедряться в фонетику японского языка. Более того, новые ханьские чтения стали восприниматься как правильные, а узкие – как просторечные и даже вульгарные. В период Хэйан предпринимались попытки заменить узкие чтения го-он на ханьские чтения канъ-он прежде всего для чтения буддийских сутр. Были даже изданы соответствующие указы. Однако, эти попытки не увенчались успехом, поскольку значительно усложнили и сам процесс чтения, и понимание смысла буддийских текстов. Поэтому узкие чтения го-он так и закрепились в японском языке наравне с ханьскими чтениями канъ-он. "Анналы Японии" (日本書紀) написаны на классическом китайском языке канго (канъ-он), что продиктовано дипломатической важностью этого документа и традициями официальной историографии Древней Японии. Другие древнейшие памятники – "Записи о деяниях древности" (古事記), "Собрание мириад листьев" поэтическая антология периода Нара (万葉集) написаны на старояпонском языке ваго (го-он). [11, с. 12–13]

Танские чтения то-он отражают изменения в фонологической системе китайского языка, произошедшие в период средних веков. В результате в японском языке

ке появляется слово 行燈 (あんどん – бумажный фонарь), где иероглиф 行 наряду с чтениями ぎょう и こう приобретает чтение あん. Однако, в отличие от уских чтений го-он и ханьских чтений канъ-он, танские чтения то-он использовались в поэтическом языке в качестве лексики "высокого стиля" типа выражения 五月雨 (さみだれ) – "ранний летний дождь" и представляли собой чрезвычайно узкий слой лексики, который во многом относится к идиоматической и составляет слой дзюкудзикун (熟字訓), иными словами представляет собой японское, кунное чтение идиом и сложных слов. После периода Камакура, когда в Японию проникает учение китайского чань-буддизма в форме дзэн, и особенно в период Эдо благодаря монаху Ингэн (Иньюань Лун-ци), который бежал из Китая эпохи Мин (XVII в.) и создал в Японии одно из направлений дзэн-буддизма – секту Обакусю, в японский язык вошло некоторое количество лексики из текстов этого направления буддизма, которое сохраняется в японском языке в основном в бытовой лексике – 木綿 (もめん – хлопчатобумажная ткань)、普請 (ふしん – строительные работы)、杏子 (あんず – абрикос)、羊羹 (ようかん – пастила из красных бобов)、布団 (ふとん – одеяло)、椅子 (いす – стул)、栗鼠 (りす – белка) и др. [11, с. 14].

В процессе использования иероглифов в японском языке многие чтения стали употребляться по ошибке, часто смешиваясь с диалектными формами, в результате чего появились чтения, которые отличаются от первоначальных чтений как в го-он, так и в канъ-он. Такие чтения получили название 「慣用音」 – "канъё-он", т.е. ошибочное, искаженное чтение. Например, иероглиф 匹 который имеет уское чтение ひち, ханьское чтение ひつ стал читаться как ひき и это чтение закрепилось в японском языке. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что такие "неправильные" чтения во многих случаях основываются на танских чтениях то-он, созданных самими японцами [13, с. 556; 11, с. 15].

Итак, в течение исторического процесса заимствований китайской иероглифической письменности, происходившего на протяжении нескольких столетий, с V по XVII вв., и приспособления фонологической системы китайского языка к фонетическому строю японского языка в японском языке сложилась сложная структура чтения иероглифов, которая включает в себя четыре системы чтения: уские чтения го-он, ханьские чтения канъ-он, танские чтения то-он и закрепившиеся в языке ошибочные чтения канъё-он. [15, с. 123–127]. Более того, в процессе использования разных систем чтений и с учетом исторических изменений, протекавших в языке, произошло как бы перекрёстное использование разных систем чтения. Иными словами, в современном японском языке немало случаев, когда первый иероглиф в иероглифическом сочетании может иметь уское чтение го-он, а второй – ханьское чтение канъ-он и наоборот. Есть также примеры, когда канго, которое раньше читалось с помощью уского чтения го-он, сейчас читается с помощью ханьского чтения канъ-он. Например, 頭髮 (とうはつ – волосы) в современном японском языке читается с помощью ханьского чтения, а в старину это сочетание иероглифов читалось с помощью уского чтения 頭髮 (ずはつ).

Большинство китайских иероглифов, используемых в японском языке, имеют несколько вариантов чтения – китайское чтение –онное в его различных исторических вариантах, и японское чтение – кунное. В Японии не было собственной письменности, но японский язык существовал в устной форме, поэтому в процессе освоения китайской иероглифической письменности тем иероглифам, которые соответствовали уже сложившимся в японском языке понятиям были присвоены наряду с китайскими чтениями чтения японские. Например, 生 せい (生活)、しょう (一生 – жизнь) – это чтения онные, все остальные чтения – кунные – иきる (長生き – нагайки)、いかす (生かす – оживлять)、いける (生ける – живой)、うまれる (生まれる – родиться, появиться на свет)、うむ (生む – рожать, породить)、おう – родиться, расти, жить (生立ち – происхождение, биография)、はえる – расти(о растениях, волосах, ногтях) (生える)、はやす – отращивать (бороду) (生やす)、き – чистый, настоящий, неотделанный (生糸 – кийто – шелк-сырец)、なま (生水)、ふ (芝生 – шибふ газон)、なる、ならず (生る、生らす) – плодоносить и другие значения и чтения.

Такой способ приспособления китайских иероглифов к их японскому чтению вполне объясним и понятен. Но случались и другие, более сложные и удивительные способы присвоения японского чтения китайским иероглифам. Например, 「馬」、「梅」、「寺」 в современном японском языке имеют чтения 「うま」、「うめ」、「てら」 и считаются японскими, т.е. кунными. Однако понятия 「うま」、「うめ」 относятся к древнекитайским словам, гораздо более древним, чем период, когда было заимствовано уское чтение го-он, а понятие 「てら」 относится к древнекорейским заимствованиям. Таким образом, возникает вопрос – а не являются ли эти слова 「うま」、「うめ」、「てら」 словами иностранного происхождения, гайрайго древних времен? Если обратиться к чтениям этих слов, которые были заимствованы в разные периоды влияния китайской культуры, то оказывается, что 「うま」 в го-он читает как 「マ」, в канъ-он как 「バ」, в то-он как 「マ」; 「うめ」 в го-он читается как 「メ、マイ」, в канъ-он как 「バイ」; 「てら」 в го-он читается как 「ジ」, в канъ-он как 「シ」. Таким образом, было установлено, что чтения 「うま」、「うめ」、「てら」 для иероглифов 「馬」、「梅」、「寺」 являются ваго 「和語」 и имеют японские чтения "кун". Следующий интересный факт. Чтение таких иероглифов, как 「絵 (え)」、「菊 (きく)」、「留守番 (るすばん)」、「留守 (るす)」, воспринимается как японское чтение "кун", однако это китайское чтение "он". С другой стороны, чтение слова "роза" 「薔薇 (ばら)」 относится к китайскому чтению "он", но в действительности это сокращение от японского слова "тёрн, шип" 「茨 (いばら)」, в котором убран первоначальный гласный 「い」 и поэтому чтение (ばら) – это японское чтение "кун". [3, с. 17–18]. Таким образом, даже в современных словарях родного языка 「国語辞典」 не проводится разграничения между лексикой 「和語」 и 「漢語」. Такое разграничение есть только в словаре 「新潮現代国語辞典」, в котором японская лексика 「和語」 записывается с помощью слоговой азбуки хирагана, а лексика 「漢語」 – с помощью слоговой азбуки катакана, что очень удобно. Однако есть в этом словаре лексика, чтение которой записывается с помощью слоговой азбуки катакана, но относится к гайрайго. Пишутся такие слова с помощью китайских фонетиков и относятся к разряду 「当て字」 – "атэдзи". Например, 「煙草 (たばこ)」 сигареты, 「合羽 (かつば)」 плащ-дождевик, 「襦袢 (じゅばん)」 японская нижняя рубашка и другие.

Появление в японском языке таких явлений, как дзюкудзикун, атэдзи и кокудзи, связано с некоторыми особенностями адаптации китайской иероглифической письменности к нуждам японского языка. Иероглифическая письменность пришла в Японию из Китая в V – VI вв. н.э. В этот период времени в Японии уже существовал свой собственный язык, но существовал он только в устной форме, т.к. собственной письменности на тот момент у японцев не было. Японцы посчитали китайские иероглифы удобными для создания на их основе собственной письменности, поэтому начался длительный процесс адаптации и приспособления китайской иероглифической письменности к нуждам формирующегося японского государства. Однако, поскольку произношение китайских слов значительно отличалось от японского, были найдены способы соответствия чтения китайских иероглифов с японским чтением. Иными словами, были найдены способы японизации китайской иероглифической письменности. Например, китайский иероглиф 「数」 имеет онное чтение 「ス」、「シユ」、「スウ」. С другой стороны, хотя этот иероглиф китайского происхождения, но выражаемое им понятие во многом соответствовало понятиям, сложившимся в японском языке. Значение иероглифа 「数」 в японском языке совпадает со значениями – 「かぞえる」 "считать, подсчитывать", 「かず」 "число, количество", 「あまた」 "множество", 「しばしば」 "часто, нередко, снова и снова". Таким образом, китайские иероглифические знаки были соотнесены с японскими чтениями и понятиями и со временем закрепились в японском языке. Одновременно стали предприниматься попытки записи японских слов с помощью китайских иероглифов. И таким образом стало понятно, что японское слово 「かぞえる」 можно было записать и с помощью иероглифа 「数」, и с помощью иероглифа 「算」. Чтение этих иероглифов было зафиксировано и названо японским чтением, или кун (кунное). В результате большинство иероглифов в японском языке имеют и китайское (онное), которое передает японизированное китайское звучание,

и японское (кунное) чтение, которое передает значение данного иероглифа [11, с. 8–9].

Кунное чтение, как правило, сопровождается одним иероглифом. Например, 「人~ひと」 "человек", 「良い~よい」 "хороший", 「美~うつくしい」 "красивый" и т.д. Тем не менее в составе лексики японского языка немало лексических единиц, которые состоят из 2-х и более иероглифов, относятся к слою ваго и имеют кунное чтение. Например, слово 「七夕~たなばた」 является словом ваго и состоит из 2-х иероглифов. Слово передает определенное понятие – "праздник встречи звезд Волопаса и Ткачихи" – и не может быть разделено на части, хотя каждый иероглиф может встречаться отдельно и иметь своё значение. Но соединённые вместе иероглифы читаются особым образом, не сводимым к чтению его отдельных частей. Подобная лексика получила название 「熟字訓~じゆくじくん」 "кунное чтение идиом, сложносоставных слов". К такой же лексике относятся следующие слова 「二人~ふたり」 – "двое", 「為替~かわせ」 – "денежный перевод", 「氷柱~つらら」 – "сосулька", 「海苔~のり」 – "съедобная морская водоросль" [11, с. 10]. В составе лексики японского языка довольно много слов, похожих на лексику 熟字訓, но таковыми не являющиеся. Например, 「前髪~まえがみ」 – "чуб, хохол", 「野原~のほら」 – "поле, равнина". Каждое из этих слов тоже состоит из 2-х иероглифов, но слово можно разделить на части его составляющего. Каждый иероглиф слова имеет то же чтение, что и в составе слова. Поэтому такая лексика не относится к лексике 熟字訓. Вопрос о времени появления лексики 熟字訓 в составе японского языка до сих пор остается открытым как не имеющий однозначного ответа. Известно, что уже в поэтической антологии эпохи Нара "Манъёсю" встречаются следующие 熟字訓: 「黄葉~もみじ」 – клен, 「丸雪~あられ」 – град, 「織女~たなばた」 – Танабата – праздник встречи звезд Волопаса и Ткачихи, 「頃日~このごろ」 – в последнее время, недавно и другие. Эти и другие 熟字訓 в современном японском языке имеют другие написания и чтения. В современном японском языке такой лексики осталось немного. Лексика 熟字訓 в ограниченном количестве изучается в японской школе, включена в таблицу общеупотребительных иероглифов в качестве приложения.

Кроме понятия 熟字訓 – дзюкудзикун в современном японском языке существует лексика, получившая название 当て字 – атэдзи. Атэдзи – это неправильно, искусственно подобранные иероглифы. Иероглифы имеют форму, чтение и значение. Однако, в составе лексики японского языка встречаются слова, которые, позаимствовав форму и чтение, передают совершенно иное значение. Такие слова называются 「当て字~あてじ」. 当て字 используются для записи японских слов, иногда китайских по происхождению слов, используя иероглифы в качестве фонетиков, и читаются без учета значений входящих в слово иероглифов. Иными словами, иероглифы в таких случаях выполняют роль букв. При записи атэдзи одна морфема может быть передана несколькими иероглифами, имеющими одинаковые чтения. Такой способ применения иероглифов для составления новых слов применялся и в самом Китае. Иероглифы, составленные таким способом, относились к категории 「仮借~かしや」, одной из шести категорий китайских иероглифов 「六書~りくしよ」 [13, с. 792]. Связано это было с тем, что в китайском языке существует огромное количество простых односложных слов, часто имеющих одинаковое звучание, что привело к возникновению огромного количества омонимов. С другой стороны, число слогов в древнем китайском языке было ограничено из-за особенностей его фонетической системы. Ограниченность числа слогов в древнем китайском языке обусловила ограниченность числа онов в японском языке – их немногим больше 300 [8, с. 11–14]. Именно на основе категории 「仮借~かしや」 в средневековой Японии была разработана система письменности Манъёгана, принципы которой используются в современном японском языке при создании 当て字 [13, с. 720, 724]. Например, слово 「餡蜜~あんみつ」 – "сладкая паста из бобов, мармелад из фасоли" можно записать иероглифами 「安満」, где значение и иероглифа 「安」, и иероглифа 「満」 совершенно не передают значение "мармелад из фасоли". Точно также заимствованное слово 「コーヒー」 – "кофе" когда-то записывалось иероглифами 「珈

璚」, где оба иероглифа и 「珈」 и 「璚」 имеют значения 「宝飾り～たからかざり」 – "драгоценность, сокровище".

Далее, написание слова 「友達～ともだち」 – "друг, друзья" стало давно привычным, однако, иероглиф 「達」 имеет значение 「通る～とおる・至る～いたる」 – "проходить, достигать", и не имеет значения "друзья". Тем не менее иероглиф с таким чтением сохранился в слове 「先達～せんだつ」 – "предтеча, предшественник, передовик" и кроме онного чтения 「タツ」 может иметь неправильное, ошибочное онное чтение 「ダチ」. Поэтому такое чтение закрепилось в языке и теперь читается как 「ダチ、ダチ」 и часто употребляется для передачи множественного числа. Подобной лексики в современном японском языке довольно много [9, с.11].

Лексика 当て字 можно объединить в следующие группы согласно её отнесению к одному из слов: к слою ваго, к слою канго, к слою гайрайго, а также и к слою консюго.

Атэдзи слоя ваго. Безусловно, не вся японская лексика ваго, записанная подобными китайскими иероглифами, относится к 当て字. Простые, односложные слова типа 「春～はる」 – "весна", 「風～かぜ」 – "ветер" и записывающиеся одним иероглифом к атэдзи не относятся. Не относятся к атэдзи также и слова, записывающиеся двумя и более иероглифами, если каждый иероглиф, входящий в такое слово, представляет собой простое, односложное слово, имеет чтение и значение, совпадающее со значением составного слова. Например, 「春風～はるかぜ」 – "весенний ветер", 「旅人～たびひと」 – "путник" и другие. Вся лексика атэдзи ваго делится на две группы. К первой группе атэдзи ваго относятся только те японские слова, слоги которых можно записать иероглифами, имеющими подходящее по звучанию или онное, или кунное чтение, но не имеющими никакого отношения к смыслу ими передаваемыми. Внутри этой группы выделяются три подгруппы атэдзи ваго в зависимости от заимствования звучания.

1. 「借音～しゃくおん」 – "заимствование китайского звучания". Примеры такой лексики: 「安本丹～あんぼんだん」 – дурак, глупец, высмеивать глупость, человека. Интересно, что в конце периода Эдо это слово употреблялось для наименования вида рыбы "морской полосатый окунь"; 「我楽多～がらくた」 – хлам, рухлядь, барахло; 「急度～きつと」 – наверняка, непременно; 「護美～ごみ」 – мусор и другие.

2. 「借訓～しゃくくん」 – "заимствование японского звучания". Примеры такой лексики: 「赤切～あかぎれ」 – трещина на коже; 「浅猿～あさまし」 – стыд, позор, подлость; 「目出度い～めでたい」 – радостный, счастливый; 「八釜敷い～やかましい」 – шумный, надоедливый и другие.

3. лексика со смешанным онным и кунным звучанием. Примеры такой лексики: 「薩張～さつぱり」 – совершенно, вовсе, совсем; 「泥坊～どろぼう」 – вор, грабитель, воровство и другие. Кроме того, в эту подгруппу атэдзи ваго включены следующие лексические единицы: 「葉書～はがき」 "открытка", 「仕事～しごと」 "дело, занятие", 「左程～さほど」 "так, до того, особенно" и другие слова, только частично представляющие собой атэдзи.

Ко второй группе атэдзи ваго относится лексика 熟字訓 как частный случай лексики атэдзи ваго. Примеры такой лексики: 「今日～きょう」 – сегодня; 「昨日～きのう」 – вчера и другие [9, с. 11–13].

Атэдзи слоя канго. Принято считать, что иероглифическая запись лексики китайского происхождения, канго, должна соответствовать установленному звучанию. Например, запись слова "железная дорога" 「鉄道」 соответствует звучанию 「てつどう」 и не относится к атэдзи. Однако из этого правила также есть исключения, вызванные разными причинами. К первой группе таких причин относятся изменения, произошедшие с течением времени. Например, слово 「進退～しんたい、(しんたい – древнее произношение)」 имело значение 「すすむしりぞく」 – "двигаться вперед и отступать назад, линия поведения". В современном японском языке понятие 「出処進退～しゅつしよしんたい」 основано на этом прежнем значении. 「出処進退を誤らず」 "ни в чем не ошибаться". Однако в средние века произошло переосмысление прежнего понятия 「進退～しんたい」 и стало пониматься в смысле 「莊園～しょうえん」 "поместье", 「領地～りょうち」 "владение территорией", а последующее за средне-

вековьем Новое время в связи с развитием экономики привнесло в это понятие новые нюансы, и понятие «進退~しんたい» стало восприниматься как «家計~かけい» "домашнее хозяйство, материальное положение семьи", как «財産~ざいさん» "имущество, состояние". Звучание слова также поменялось на «しんだい», однако запись новых понятий прежним сочетанием иероглифов «進退» слишком далеко отстояла от смысла новых понятий, поэтому были подобраны новые иероглифы, в наибольшей степени соответствующие новым понятиям «身代~しんだい», «身袋~しんだい». Так было создано понятие «身代~しんだい» – "состояние, наследство", которое соответствует атэдзи канго. Подобным изменениям подверглись и другие понятия, для которых были созданы новые атэдзи. Например: (押柄~おうへい) = «横柄~おうへい» – надменный, высокомерный, спесивый; (学文~がくもん) = «学問~がくもん» – учение, наука. (莫迦~ばか) = «馬鹿~ばか» – дурак, глупец, дурень, идиот

(未醬~みそ) = «味噌~みそ» – мисо (густая масса из соевых бобов) и другие. Интересна история создания атэдзи для слова «時計~とけい» – "часы". В древнем Китае для понятия времени суток существовал термин «土圭~どけい・とけい» – солнечные часы. Этот термин вместе с термином «漏刻~ろうこく» (水時計) – "водяные часы" – довольно рано появился в Японии. Кроме того, в конце периода Муромати в Японии появились европейские механические часы. В результате в языке появились слова «斗鶏・斗影・斗計» с чтением «とけい». Позднее в 1603 г. христианами миссионерами, жившими в Нагасаки, был создан словарь, в который было включено слово "часы" в иероглифической записи «時計», которое в те времена читалось как «ときはかり». Таким вот образом в японском языке появилось атэдзи канго со значением "часы". Ко второй группе причин относятся так называемые "замещённые иероглифы" «代用漢字». Эта проблема возникла в японском языке в послевоенный период в результате политики правительства в области национального языка. В 1946 г. была создана и введена в действие "Таблица общеупотребительных иероглифов" (当用漢字表), которая ограничивала список иероглифов. Количество иероглифов, рекомендованных для употребления, было недостаточным даже в рамках обыденной жизни японского общества. Поэтому, чтобы восполнить этот недостаток, некоторые понятия, иероглифическая запись которых теперь выходила за рамки предписанных в таблице, были заменены на другие иероглифические записи. Например: «交又てん~こうさてん» = «交差点~こうさてん» – перекрёсток; «颱風~たいふう» = «台風~たいふう» – тайфун. Интересна замена иероглифа в слове «輿論~よろん». Первый иероглиф «輿~よ» был заменён на иероглиф «世~よ», но тогда, чтобы избежать нежелательного чтения «湯桶読み~ゆとうよみ» "ютоёми", когда 1-й иероглиф слова имеет кунное чтение, а 2-й – онное, вновь созданное атэдзи приобрело чтение «世論~せろん». В результате таких замещений иероглифов в японской лексике возникло достаточно много проблемных чтений [9, с. 14–15].

Атэдзи слоя гайрайго. Атэдзи слоя гайрайго также можно разделить на две подгруппы по принципу их составления. К первой группе относятся атэдзи для записи которых стали также применять китайские иероглифы как с онным, так и с кунным чтением. Примеры таких слов: «瓦斯» = «ガス» – газ; «護謄» = «ゴム» – резина, каучук; «歌留多» = «カルタ» – игральные карты; «伊太利» = «イタリー» – Италия.

Атэдзи, созданные для иностранных географических названий, имен и фамилий в Японии XIX в., представляли собой очень пеструю картину, поскольку тогда не было закрепления одного чтения за одним иероглифическим знаком. Поэтому многие такие атэдзи могли записываться разными иероглифическими знаками с одинаковым чтением. Большинство таких атэдзи имели онные чтения. Например: «龍動» = «ロンドン» – Лондон; «華盛頓» = «ワシントン» – Вашингтон. Но встречались и кунные чтения, либо частично кунные чтения. Подбор иероглифов в таких случаях в большей степени совпадал с передаваемым смыслом. Например: «背広» = «セビロ» – пиджак; «型録» = «カタログ» – каталог; «合羽» = «カッパ» – плащ-дождевик. Ко второй группе атэдзи гайрайго относятся записи с помощью подходящих по смыслу иероглифов. Например: «ビール» = «麦酒» – пиво; «ハンカチ» = «手巾» – носовой платок; «バイオリン» = «提琴» – виолончель; «メリヤス» = «莫大小» – трикотаж; «マッチ» = «燐寸» – спички [9, с. 16–18].

На составление атэдзи в целом кроме указанных факторов прослеживается влияние различных традиционных факторов.

Заемствование китайской письменности вызвало еще одну проблему, с которой Япония столкнулась при необходимости иероглифической записи понятий, профессий, дел и вещей, которых не было в китайской культуре. Такую лексику можно было записывать или знаками слоговой азбуки или составлять собственные иероглифы. В Японии пошли по пути создания собственных иероглифов. Одним из способов составления собственных иероглифов стал способ 「会意~かいい」, который использовался и в древнем Китае и представлял собой еще одну из шести китайских категорий 「六書~りくしょ」 [13, с. 795]. Таким способом было составлено большинство японских иероглифов 国字. Например, слово 「つじ」 – перекрёсток – было составлено из двух иероглифов 「道」: дорога и 「十」 – десять. Из иероглифа 「道」 был взят ключ и к нему присоединён иероглиф 「十」. Так был получен иероглиф 「辻~つじ」. Другой способ – когда ключ иероглифа давал понятие, а остальная его часть – звучание. Например, 「塙~へい」 – ограда, стена.

Принято считать, что у иероглифов кокудзи есть только кунное чтение. Однако это далеко не так. Встречаются кокудзи только с онным чтением. Например, указанный иероглиф кокудзи 「塙」 имеет только онное чтение 「へい」. Некоторые кокудзи были составлены на основе перевода медицинских терминов с голландского языка в период Эдо и позднее проникли в Китай, где получили распространение. Среди иероглифов, которые принято считать кокудзи, встречаются такие, происхождение которых вызывает немало вопросов. Например, иероглиф 「雫~しずく」 – "капля", широко использовался японскими поэтами средневековья вплоть до Нового времени. Иероглиф считался кокудзи, однако этот иероглиф уже встречается в китайском словаре конца X в. Точно также иероглифы 「喰う~くう」 – "питаться, существовать" и 「鱈~たら」 – "треска, минтай", похоже, что тоже не являясь созданными в Японии кокудзи [9, с. 19–22].

В японской школе, начиная с младшей, изучаются иероглифы, относящиеся к кокудзи – 「働~はたらく」 – "работать" и 「畑~はたけ」 – "поле", 「峠~とうげ」 – "перевал", 「込む~こむ」 – "быть людным", 「匆~そう」 – поспешно, 「塙~へい」 – "ограда", 「枠~わく」 – "рама, рамки, лимит" и другие. Список меняется в зависимости от количества иероглифов, предписываемых для изучения.

Важность и сложность проблемы функционирования в современном японском языке подобной лексики признаётся на государственном уровне и отражается в соответствующих документах, касающихся современных предписаний по употреблению чтения и написания такой лексики. Например, атэдзи и дзюкудзюкун, кроме специально указанных в приложении к уже упомянутой таблице общеупотребительных иероглифов, писать следует знаками слоговой азбуки каны (хираганы или катаканы в зависимости от того, к какому слою – ваго, канго или гайрайго – относится слово) или сопровождать чтением фуриганы. 「何時」 = いつ、「如何」 = いかん、「流石」 = さすが и другие пишутся только знаками каны, в противоположность этому такие слова, как 「明後日」 = あさって、「十八番」 = おはこ, для которых нет в таблице утвержденных кунных чтений, читаются с помощью онных чтений 「明後日」 = みょうごにち、「十八番」 = じゅうはちばん. Иероглиф 「共」 = とも в предложении после глагола пишется знаками хираганы 「...するとともに」, в сочетании 「彼と共に...」 пишется иероглифом [10].

Более того, атэдзи в современном японском языке широко используются при составлении имён новорожденных детей. Такие атэдзи составляются из списков утверждённых иероглифов – из списка таблицы общеупотребительных иероглифов и из списка иероглифов для имен и фамилий. Комбинации иероглифов, а также присваиваемые им чтения не регламентируются, могут составляться свободно в зависимости от предпочтения родителей и вноситься в посемейные списки "косэки". Примеры имён: 空流(くうりゅう)、天(てん)、絆希(ばんき)、希星(きらら)、月雫(づきしずく) и другие. Такие имена получили название 「キラキラネーム」, что, видимо, означает – "особенные, блестящие имена". Насколько такие имена могут понравиться детям, когда они вырастут, доподлинно не известно. Известно лишь, что возможны

юридические нюансы при, например, желании того или иного лица поменять имя, внесённое в посемейные списки "косэки". [15]. Кроме того, атэдзи могут создаваться отдельными людьми для личного пользования, особенно это явление характерно для людей творческих профессий. На основе принципов создания атэдзи составляются различные загадки, шарады, реклама. Знание атэдзи проверяется на экзаменах в японских школах, а также знание атэдзи совершенно необходимо для сдачи экзамена, чтобы получить сертификат уровня владения иероглификой. В современном японском языке существует огромное количество атэдзи, которые представляют собой поздравления и пожелания, пишутся на наклейках 「熨斗~のし」 на подарках по самым разным случаям [9, с. 30–35].

Подводя итоги, можно утверждать, что японцам удалось не просто адаптировать китайскую иероглифическую письменность к нуждам своего родного языка, но и создать на её основе уникальную графическую стилистику, способную в гораздо большей степени передавать чувства, эмоции, глубину и неординарность смысла, нежели фонографическое письмо. Тем не менее исследование природы японского идеографического письма требует дальнейшего теоретического осмысления.

Литература

1. Ананьев В.В. Китайские иероглифы сквозь призму семантического треугольника. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-ieroglify-skvoz-prizmu-semanticheskogo-treugolnika> (дата обращения: 26.07.2022).
2. Ананьев В.В., Максимова Т.С. Реализация языковой игры посредством атэдзи. URL: <http://word.isu.ru/ru/news/Realizaci-zyukovoj-igry-posredstvom-atdзи.pdf>. (дата обращения: 24.07.2022).
3. Дамдинова Б.-Х.В., Жанцанова М.Г. К вопросу о функционировании "васэй-канго" в китайском языке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsionirovanii-vasey-kango-v-kitayskom-yazyke/pdf> (дата обращения: 19.07.2022).
4. Жанцанова М.Г. "Васэй-канго" – особый слой лексики японского языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vasey-kango-osobyy-sloy-leksiki-yaponского-yazyka> (дата обращения: 26.07.2022).
5. Маевский Е.В. Графическая стилистика японского языка. М.: Издательство Муравей-Гайд, 2000. 176 с.
6. Маевский Е.В. Идеография в японском языке. URL: http://www.ru-jp.org/yaponovedy_maevskiy_01r.htm (дата обращения: 27.07.2022).
7. Соколов А.Н., И.Ф Вардуль. Явление аморфности в японском иероглифическом письме// Японский язык: сб.ст. М.: Изд-во вост.лит., 1963. С.121–132.
8. Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. Около 5000 иероглифов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: "Русский язык", 1977. 680 с.
9. 荒尾禎秀 熟字訓と当て字・国字. 漢字マラソン第四巻. 東京: アルク株式会社, 1994. 87頁 = Арао Ёсихидэ. Дзюкудзикун и атэдзи-кокудзи. Иероглифический марафон. Т.4. Токио: АРУКУ, 1994. 87 с.
10. 新しい『公用文作成の要領』に向けて (報告) = На пути к новым "Принципам составления официальных документов" (доклад). март 2021. URL: <https://www.bunka.go.jp/seisaku/bunkashingikai/kokugo/hokoku/> (дата обращения: 12.03.2021).
11. 小野正弘. 同音・同訓異字. 漢字マラソン第一巻. 東京: アルク株式会社, 1994. 77頁 = Оно Масахиро. Различное написание иероглифов с одинаковыми онными и кунными чтениями. Иероглифический марафон. Т.1. Токио: АРУКУ, 1994. 77 с.
12. 「女」のいろいろな読み方と例文 = Различное чтение иероглифа "онна", примеры. URL: <https://furigana.info/w/%E5%A5%B3> (дата обращения: 20.12.2021).
13. 杉本つとむ. 文字と表記 / 日本を知る事典. 東京: 社会思想社, 1971. 1005頁 = Сугимото Цутому. Письменность и способы написания / "Знать Японию", словарь-энциклопедия. Токио: Сякай сисося, 1971. 1005 с.
14. 玉村一郎. 日本語教育指導参考書 12. 語彙の研究と教育 (上). 国立国語研究所. 平成4年、6刷発行. 東京: 大蔵省印刷局, 1992. 150頁. = Тамамура Фумиро. Справочно-методические материалы по обучению японскому языку 12. Исследования лексики и образование (часть 1). Научно-исследовательский институт родного языка. Изд. 6-е, 1992. Токио: Окурасёкёку, 1992. 150 с.
15. 常用漢字表 (平成22年内閣告示第2号) = Таблица общепотребительных иероглифов. 30.11.2010. = Извещение кабинета премьер-министра, 2010 г., № 2. URL: <https://www.wikiwand.com/zh-tw/%E5%B8%B8%E7%94%A8%E6%BC%A2%E5%AD%97> (дата обращения: 23.03.2022).
16. 竹内豊. 「キラキラネーム」を付けることができる理由～「命名のルール」と「名の変更」. = Такэути Ютака. Причины, по которым можно давать детям "особые имена", правила присвоения и изменения имени. URL: <https://news.yahoo.co.jp/byline/takeuchiyutaka/20210324-00228978> (дата обращения: 20.12.2021).

17. 日本史広辞典. 東京: 山川出版社, 1997. 2275頁 = История Японии, толковый словарь. Токио: Ямакава сьуппанса, 1997. 2275 с., илл.

References

1. Ananiev V.V. Chinese characters through the prism of the semantic triangle. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-ieroglify-skvoz-prizmu-semanticheskogo-treugolnika> (accessed 26.07.2022) (In Russ.).
2. Ananiev V.V., Maksimova T.S. Implementation of the language game through ateji. URL: <http://word.isu.ru/ru/news/Realizaci-zykovoj-igry-posredstvom-atdzi.pdf>. (accessed 24.07.2022) (In Russ.).
3. Daminova B-Kh.V., Zhantsanova M.G. On the question of the functioning of "wasei-kango" in the Chinese language. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funkcionirovanii-vasey-kango-v-kitayskom-yazyke/pdf> (accessed 19.07.2022) (In Russ.).
4. Zhantsanova M.G. "Wasei-kango" is a special layer of Japanese vocabulary. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vasey-kango-osobyi-sloy-leksiki-yaponskogo-yazyka> (accessed 26.07.2022) (In Russ.).
5. Maevskii E.V. Graphic style of the Japanese language. Moscow: Ant-Guide Publishing House, 2000. 176 p. (In Russ.).
6. Maevskii E.V. Ideography in Japanese. URL: http://www.ru-jp.org/yaponovedy_maevskiy_01r.htm (accessed 27.07.2022) (In Russ.).
7. Sokolov A.N., I.F Vardul. The phenomenon of amorphism in Japanese hieroglyphic writing // Japanese language: collection of articles. M.: Publishing House of Eastern Literature, 1963. P. 121–132. (In Russ.).
8. Feldman-Konrad N.I. Japanese-Russian educational dictionary of hieroglyphs. About 5000 hieroglyphs. Ed. 2nd, revised. and additional. M.: "Russian language", 1977. 680 p. (In Russ.).
9. Arao Yoshihide. Jukujikun and ateji kokuji. Hieroglyphic marathon. T.4. Tokyo: ARUKU, 1994. 87 p. (In Jap.).
10. Toward a new "Principles for drafting official documents" (report). March 2021. URL: <https://www.bunka.go.jp/seisaku/bunkashingikai/kokugo/hokoku/> (accessed 12.03. 2021) (In Jap.).
11. Ono Masahiro. Different writing of hieroglyphs with the same on and kun readings. Hieroglyphic marathon. T.1. Tokyo: ARUKU, 1994. 77 p. (In Jap.).
12. Different readings of the character "onna", examples. URL: <https://furigana.info/w/%E5%A5%B3> (accessed 20.12.2021) (In Jap.).
13. Sugimoto Tsutomu. Writing and writing methods / "Know Japan", dictionary-encyclopedia. Tokyo: Shakai shissha, 1971. 1005 p. (In Jap.).
14. Tamamura Fumiro. Reference materials for teaching Japanese 12. Vocabulary research and education (part 1). Research Institute of the Native Language. 6th ed., 1992. Tokyo: Okurashokyoku, 1992. 150 p. (In Jap.).
15. Table of commonly used characters. 11/30/2010. = Prime Minister's Office Notice, 2010 No. 2. URL: <https://www.wikiwand.com/zh-tw/%E5%B8%B8%E7%94%A8%E6%BC%A2%E5%AD%97> (accessed 23.03.2022) (In Jap.).
16. Takeuchi Yutaka. Reasons why you can give children "special names", rules for assigning and changing a name. URL: <https://news.yahoo.co.jp/byline/takeuchiyutaka/20210324-00228978> (accessed 20.12.2021) (In Jap.).
17. History of Japan, explanatory dictionary. Tokyo: Yamakawa Shuppansya, 1997. 2275 p., ill. (In Jap.).

Наталья Николаевна КУЗЬМЕНКО, канд. ист. наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: kuzmenko.nn@dvfu.ru

Natalia N. KUZMENKO, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuzmenko.nn@dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 26.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 08.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 05.06.2023